

Новая газ. - 2001 - 23-26 июля - с. 13

Деваться, товарищи, практически некуда — народищу на Земле стало неуправляемо, и теперь любая затея или, скажем, мероприятие должны иметь перспективу массового употребления. А иначе это какой-то междусобойчик, или, проще говоря, взбрык, обыкновенная «выходка» взбесившегося индивидуума, обреченная на холодное непонимание широкой публики.

Взгляните хотя бы на Китай. Это я в смысле народонаселения и количества рук с флажками, размахивающих ими в связи с присвоением городу Пекин звания «Олимпийский» через семь лет. Или возьмите Нижний Новгород — тоже, я вам скажу, потрясает воображение, — в связи с переизборами губернатора сообщили, что у нынешнего правителя 46 (сорок шесть!) заместителей! Ну может, разные СМИ преувеличили, допустим, их сорок. Но если и в других регионах подобное, а регионов 86. Умножьте на 40! Есть калькулятор под руками? Что получилось? То-то! Это одних заместителей! Вот так! Значит, потребность есть — не с неба же такие цифры.

Или сериалы! Женщина изпод Серпухова пишет в газету: «В связи с неточностью информации я пропустила 276-ю серию мексиканского фильма. Что же теперь делать? Где теперь можно ее посмотреть?» Ей тут же вежливо отвечают: «Все серии запяты в кассеты и продаются там-то и там-то. А также можете приобрести любой «Твин пикс» и самые «Секретные материалы» серии №№ от

125 до 893 включительно. А что касается неточности информации, то виновные уже уволены, а вы, мадам, протрите очки и в другой раз будьте внимательнее!» Какой размах?!

Один телевизионный канал каждые двадцать минут гордо сообщает: «Нас смотрят 24 часа в сутки 120 000 000 зрителей!»

ПОХВАЛА БЕЗРАЗМЕРНОСТИ

Опухнуть можно. Нет, вы себе реально-то представьте — сто двадцать миллионов бездельников двадцать четыре часа в сутки смотрят один и тот же канал!

Да, такова современность! Как писали в одной газете: «Такова уж основная примета нашего времени, что каждая эпоха предъявляет к ней свои требования». Непонятно, но суть выражает. Не будем сейчас вдаваться в путаную проблему «глобализации экономики», но заметим, как то и дело слышны фразы: «Мировая премьера», «Мировая музыка», «Мировое турне». Началось, правда, если вспомнить начало XX века, со слов «Мировая война». У Льва Толстого в XIX веке было от-

дельно — «Война и мир», а тут вместе — «Мировая война». Первая, а потом вторая. А теперь вот вроде на мирной основе пытаются — такой, скажем, «Мировой мир», что ли... Ну чудесно, если получится...

И вот какое возникает соотношение в связи с вышесказанным — кому же, как не нам, об-

ладающим непомерными просторами, бесчисленными и весьма полезными ископаемыми, несусветным гостеприимством и нескончаемым всем прочим, кому же, как не нам, пойти во главе этого движения по достижении громадных цифр и бесконечных количеств?! Думаю, это в наших силах и возможности. Да и отдельные примеры уже есть. Вот, чего далеко ходить, Всемирная театральная олимпиада в Москве. Апрель — май — июнь этого года. Писали: 137 театров приехали. И не просто из-за рубежа, рубеж рубежу рознь, а вообще из каких-то совершенно других, почти немыслимых полусфер. Представляете, 137 театров! И своих штук 250! Ито-

го?! И набралось — публики-то набралось! И что еще потрясает: писали, что почти все за свои кровные колбасили черт-те откуда с костюмами, с декорациями, сами платили за гостиницу, лишь бы только показать себя взыскательному московскому зрителю, нам то есть. Сила! И народ шел — цены кусаются, а народ идет. А иногда бесплатно, прямо на улице. Но тогда с ограждениями — близко не подойдешь. Но все равно — толпы, толпы артистов и толпы публики. А можно по телевизору посмотреть — среди ста двадцати миллионов двадцать четыре часа в сутки. Там и комментарий разьяснительный

А последний вечер вообще потряс. Там тоже двое ведущих — Леонид Ярмольник и Геннадий Хазанов в гримах клоунов-буфф. Они всё кричали: «Вот дураки! Как много дураков! Это день дураков и ночь дураков. И мы дураки, и кругом дураки! Как смешно, как глупо! Наконец-то! Надо чаще устраивать такие праздники!» Правду сказать, мне не показалось, что было особенно смешно. Даже было такое чувство, что большая группа французов разыгрывает какую-то мистерию религиозно-исторического характера. Но это, наверное, мне померещилось. Во всяком случае, красиво было очень. По телевизору.

общили, что Николсон ни за что не снимет черных очков и не ответит ни на один наш вопрос. Нам запрещено к нему приближаться, а то он сразу улетит обратно. Но мы с моим оператором надеемся снять и показать вам дверь, в которую выйдет Джек, и провести интервью с одним из тех, кто видел в окно, как он сходил по трапу. Оставайтесь с нами!»

Так что загудела столица, а за ней вот-вот и вся страна тронется. Помните, в социалистические скучные времена ходил такой анекдот: «Иностранец спрашивает прохожего на Невском в Ленинграде: «Скажите, где здесь ближайший ночной клуб?» Тот отвечает: «По-видимому, в Хельсинки, сэр!»

А теперь! Собственно, иногда кажется, что вся страна — огромный ночной клуб. Фестиваль фестивалей фестивалей! Вообще говоря, здорово!

Если не касаться некоторых проблем, то действительно здорово! А то, что один очкастый интеллект промямлил, что Эразм, дескать, Роттердамский говорил, дескать: «Ничего сверх меры! Лишь чувство меры хранит от непоправимых искажений, от переходов добра во зло» — так это когда было?! Помолчал бы уж Эразм из своего XVI века, поглядел бы, как умеют в беспредельно огромной стране махнуть из одной крайности в другую, так что дух замирает и руки врозь, остается только выдохнуть шепотом: «Во, дают!»

● Сергей ЮРСКИЙ

спотыкач

ведущий рубрики-сергейюрский

был. Николай Фоменко с Людмилой Гурченко все восклицали: «Ты смотри! Вот это да! Не слабо! Но наши все равно лучше. Правда, наши лучше? Я наших предпочитаю. Кроме того, что они наши, они еще и лучше. А потом, хотя они и очевидно лучше, но они еще и наши!» Так что некоторые зря старались за собственные бабки катить 10 000 километров — не особо прошли они у взыскательных ведущих.

И прямо встук с Олимпиадой накатали на кинофестиваль. Джек Николсон за премией Станиславского и Никита (ударение на последнем слоге), видимо за шмотками, потому что о ней все писали, что и где она купила. Тут и публика, и журналистский корпус прямо-таки взвыли. Были даже непостижимые высказывания. Один журналист, захлебываясь, кричал на всю страну: «Сейчас секьюрити со-

Никитин Сергей

26.07.01

64